

9. Стратегия латания дыр

Чтение опубликованной на сайте Минтруда «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации», которую Правительство внесло на рассмотрение Президента и которую тот предусмотрительно получил немедленно, в течение одного дня (что по бюрократическим понятиям вообще нереально!), вызывает... мягко говоря, недоумение. И даже не тем, что Правительство умудрилось уложить весь документ в 20 страниц не убористого текста. И даже не тем, что количество справедливо поставленных в этом документе (но оставшихся без ответов) вопросов превышает количество страниц. И даже не тем, что стратегией этот документ назвать невозможно, поскольку он даже не пытается заглянуть за пределы 2030 года⁷ и хотя бы эскизно обозначить, как будет выглядеть пенсионная система России к тому моменту, когда те, кому сегодня 35–40 лет, выйдут на пенсию (не говоря уже о более молодом поколении).

Обсуждать в этом документе, по большому счету, нечего. Пенсионная реформа предполагает наличие аккуратных расчетов, в которых проверяются и адекватность заложенных гипотез, и правильность предпосылок, и устойчивость предложенной конструкции (или всё снова придется пересматривать через пять лет). Так вот, никаких расчетов к Стратегии не прилагается, остаётся только поверить, что под теми графиками, которые помещены в минтрудовской презентации, есть что-то большее, чем примитивная Excelевская табличка.

Пенсионная реформа в России – насущная необходимость, если страна не хочет, чтобы «через 30 лет Минфин стал департаментом Пенсионного фонда». Упрощенно, Правительство, исходя из своих стратегических воззрений на будущее, должно сделать непростой выбор в треугольнике «повышение налогов – снижение уровня пенсий – повышение пенсионного возраста» и обосновать его

⁷ По сути дела в документе речь идет лишь о том, что Правительство готово любой ценой пообещать (условно) достойный образ жизни тем, кто будет выходить на пенсию... накануне следующего выборного цикла, т.е. в 2015–2017 гг., с учетом повышенного (до 21 года) возраста дожития.

(этот выбор) перед обществом. Если мы правильно читаем подготовленный Правительством документ, то в данном случае речь идёт о сочетании повышения не пенсионного возраста, но необходимого для получения пенсии трудового стажа (что примерно одно и то же) и существенного сокращения пенсионных обязательств государства перед теми, чей заработок выше среднего.

Работать нужно больше. Планка в 40 лет трудового стажа означает, что человек с четырехлетним высшим образованием должен будет работать минимум еще 2–3 года после достижения сегодняшней 60-летней планки (если считать, что он совсем не будет тратить время при переходе с одной работы на другую). А в целом, пожалуй, можно говорить о повышении пенсионной планки до 65–67 лет. При этом авторы стратегии не делают никаких оговорок о женщинах, то есть следует предполагать, что введение и для них 40-летнего стажа будет означать немедленное повышение пенсионного возраста не менее чем на 5 лет.

Зарабатываете много – надейтесь только на себя. Авторы стратегии прямо пишут, что о 40%-ном коэффициенте замещения (отношении пенсии к последнему заработку) могут мечтать только те, кто получает зарплату не выше средней. Всем остальным предлагается рассчитывать на корпоративные пенсии и личные накопления (при этом ни о каких стимулах или льготах для этого не то что ничего не предложено, но даже и не написано в качестве вопроса для поиска ответа – этому «в среднесрочной перспективе предлагается содействовать»). То есть государство прямо говорит, что платить (в процентах от заработка) в пенсионную систему будут все поровну, а получать – по-разному. При этом сколько будут получать средне- и высокоплачиваемые работники – понять невозможно: может, 35%, а может, 15% от своей зарплаты.

В этой ситуации обсуждение темы снижения отчислений в обязательную накопительную пенсионную систему теряет всякий смысл. В стратегии ничего не говорится о том, какую, по мнению Правительства, роль пенсионные накопления должны играть в российской экономике, нет ни анализа причин низкой доходности накопительной системы по итогам 10 лет её функционирования, ни

анализа состояния сектора негосударственных пенсионных фондов, ни... Авторы стратегии прямо говорят, что на этот шаг они идут «в целях восстановления пенсионных прав застрахованных лиц и снижения рисков накопительной составляющей пенсионной системы». Как хотите, так и понимайте – только, если вспомнить, что 90% средств накопительной системы находится в управлении ВЭБа, то сразу же хочется спросить: эти накопления, что, уже исчезли, раз права на них надо восстанавливать? Или хранение средств пенсионной системы в ВЭБе создает нереально высокие риски?

Впрочем, нам кажется, что ни Правительству, ни Президенту серьёзная дискуссия по данной теме пока не нужна. Само по себе поручение к 15 декабря внести в Думу законопроекты для реализации пенсионной реформы означает, что законопроекты уже должны быть написаны и их обсуждение должно быть начато. А если к этому добавить, что пенсионная формула, которая будет определять права российских граждан на пенсии, по утверждениям чиновников Минтруда, будет готова не раньше весны следующего года, то становится понятно, что никаких расчетов в обоснование вносимых законопроектов, которые могли бы доказать, что полученная финансовая конструкция будет устойчивой хотя бы на протяжении прогнозного для этого документа периода, нет и быть не может.

А раз так, то весь смысл разговоров о пенсионной реформе сводится к простой банальной цели: любой ценой залатать в федеральном бюджете те дыры, которые были сделаны за последние пять лет многочисленными решениями о повышении пенсий. Ведь за всё хорошее рано или поздно приходится платить, а бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Не правда ли?

Сергей Алексашенко